

НА ПУТИ К МНОГОУРОВНЕВОЙ ТЕОРИИ ЭКОНОМИКИ

В.А. Карпинская

12–13 апреля 2016 г. в Москве прошел ежегодный Семнадцатый всероссийский симпозиум «Стратегическое планирование и развитие предприятий». На вопросы редакции о роли симпозиума в развитии экономических исследований и его перспективах отвечает сопредседатель оргкомитета форума, член-корреспондент РАН, заместитель директора ЦЭМИ РАН Г.Б. Клейнер.

– В этом году Всероссийский симпозиум «Стратегическое планирование и развитие предприятий» был организован в 17-й раз. Как изменилась ситуация на отечественных предприятиях за прошедшие 17 лет? Какие факторы определяют их развитие сегодня? Каким будет Ваш прогноз?

– В первый раз симпозиум прошел в 1998 г. Тогда представлялось, что неиспользованные экономические возможности предприятий огромны. Напомню, в так называемый период ускорения и перестройки после принятия в 1987 г. закона «О государственном предприятии (объединении)» хозяйствующие субъекты получили существенные капитальные средства на модернизацию, была проведена масштабная реновация технологического оборудования. Складывалось впечатление, что у предприятий значительные материальные и трудовые ресурсы и, казалось, что дефолт 1998 г., парализовавший экономику, будет преодолен при условии построения гармоничной системы функционирования хозяйствующих субъектов, их эффективного взаимодействия между собой. Представлялось, что выбор правильной стратегии предприятий выведет экономику на путь развития «снизу»,

т.е. через хозяйствующие субъекты. В этих условиях и возникла идея проведения симпозиума, в названии которого соединились такие термины, как «стратегия» и «развитие».

С тех пор утекло много воды... Уже в начале 2000-х гг. на фоне проводимой в то время экономической политики мы столкнулись с такими негативными явлениями в экономике, как резкий рост импорта, разрушение отраслевой науки, упадок отраслей, имеющих определяющее значение для развития обрабатывающей промышленности (станкостроение, производство конструкционных материалов, электронная промышленность и т.д.), сокращение трудовых ресурсов в промышленности (часть занятых в этой сфере стала заниматься челночной торговлей, часть – утратила квалификацию). Технологическая база предприятий изменилась. Прогрессивные для 1998 г. технологии потеряли свою новизну. К середине 2000-х гг. потенциал роста предприятий в значительной мере был утрачен. Стала осознанной необходимость восстановления отраслей, имеющих определяющее значение для развития обрабатывающей промышленности. Было также очевидно, что для перелома тенденции необходимо внедрение стратегического планирования на всех предприятиях. В этих условиях тематика симпозиума несколько изменилась, стал востребован макроэкономический подход. Если в первые годы в рамках форума была организована работа трех секций: «Теоретические проблемы стратегического планирования на микроэкономическом уровне», «Модели и методы разработки стратегии предприятия», «Опыт стратегического планирования на российских и зарубежных предприятиях», в дальнейшем количество секций увеличилось до пяти, были добавлены еще две: «Стратегическое планирование на мезоэкономическом (региональном и отраслевом) уровне», «Проблемы прогнозирования деятельности предприятий». Сегодня труды форума издаются в пяти томах. Кроме того, в рамках симпозиума проводится круглый стол Научного совета ООН РАН «Проблемы комплексного развития промышленных предприятий».

© Карпинская В.А., 2016 г.

– *Что будет дальше? В каком направлении следует развивать экономическую теорию?*

– Актуальные вопросы экономики не могут быть решены, если ограничиваться только микроуровнем. Мы должны двигаться к единой многоуровневой теории экономики. В моем представлении макро-, мезо- и микроэкономический уровни в равной степени являются реципиентами и донорами друг друга. Сейчас взаимоотношения между ними далеки от гармоничных. Например, бизнес-ассоциации (которые охватывают большой сегмент рынка – по всей стране их около 400) не оказывают предприятиям помощь во внедрении новых технологий, повышении организационно-технологического уровня, несмотря на то, что могли бы это делать. Кроме того, защита прав и интересов компаний в органах федерального уровня со стороны ассоциаций является недостаточной. Что касается деятельности федеральных органов, здесь возникает вопрос об отсутствии равных прав у предприятий различных секторов экономики (например, финансового и обрабатывающего сегментов). В таких условиях движение в сторону интегрированного восприятия экономики является необходимым. Путь развития симпозиума должен быть связан с интеграцией разноуровневых теорий и разноуровневых эмпирических данных.

– *Что является основополагающим при построении многоуровневой теории экономики?*

– Каждый видит такую теорию по-своему. Я ее рассматриваю через призму новой теории экономических систем, в которой акцент сделан на их общих свойствах вне зависимости от уровня. Рассматривая экономику как процесс возникновения, функционирования, трансформации и ликвидации социально-экономических систем разного уровня, масштаба, назначения, мы можем преодолеть уровневые преграды. Возможно, это станет определяющей тенденцией в построении единой экономической теории. Возможны другие

подходы. Скажем, институциональный или, в определенной степени, эволюционный также позволяют преодолеть уровневые преграды и рассматривать экономику как единое целое.

– *Каким будет Ваш прогноз развития экономики на микро- и мезоуровне?*

– Как и экономическая система, предприятие представляет собой целый мир. Здесь также есть макро- и микроуровень (функционируют отдельные подразделения, группы, участки, цехи и т.д.). И также стоит задача (на мой взгляд, своевременная) интеграции теорий, определяющих этот мир уже в рамках одного предприятия.

Что касается мезоуровня, нам необходимо возродить утерянную в начале 2000-х гг. отраслевую структуру. Отрасль как субъект мезоэкономики должна формулировать свои интересы и соотносить их с интересами других мезоэкономических объектов. Эта цель не может быть достигнута, пока отрасль не является административным субъектом.

Пренебрежение отраслевой структурой базировалось на неправильной теоретической установке. В учебниках написано, что предприятия одной отрасли главным образом конкурируют между собой, рассматривают друг друга в качестве соперников, следовательно, между ними возможны лишь конкурентные отношения и любые другие рассматриваются как сговор (что преследуется антимонопольной службой). В таких условиях кооперация является нежелательным способом взаимодействия. Иными словами, конкуренция решает все. Но в реальной жизни отношения между экономическими агентами многообразны. По одним аспектам предприятия могут конкурировать, по другим – искать кооперационные возможности. Это естественно, поскольку сочетание конкуренции и кооперации – основа экономики. По моему убеждению, невозможны конкуренция без кооперации и кооперация без конкуренции.

В условиях необходимости восстановления отраслевой структуры я приветствовал бы создание в рамках симпозиума секции, по-

священной исследованию отраслевой структуры экономики.

Необходимо также прогнозирование развития макроэкономических институтов, среды для функционирования предприятий. Эта тема обсуждалась на заседании круглого стола в рамках Семнадцатого симпозиума. Должен сказать, что обсуждение прошло на достаточно высоком уровне. Здесь хотел бы высказать пожелание – двигаться в сторону интегрированного восприятия экономики, о чем было сказано выше.

Тема предприятия как экономического субъекта в изменяющейся среде неисчерпаема.

Мы надеемся, что в будущем участники симпозиума в своих докладах и сообщениях будут раскрывать новые свойства предприятий, что позволит глубже проникать в их природу и определять новые пути повышения эффективности российской экономики.

* * *

Прошедший в апреле Семнадцатый всероссийский симпозиум «Стратегическое планирование и развитие предприятий» собрал 222 участника из 30 российских городов и Черногории. Его организаторами выступили Центральный экономико-математический институт РАН, Секция экономики и Отделение общественных наук РАН, Научный совет ООИ РАН «Проблемы комплексного развития промышленных предприятий», а также различные высшие учебные заведения, российские и международные научные фонды и журналы. Симпозиум открыл член-корреспондент РАН, заместитель директора ЦЭМИ РАН Г.Б. Клейнер. Он отметил, что в подготовке материалов форума в этом году приняли участие 380 человек из разных городов России, пяти стран ближнего и дальнего зарубежья. Всего опубликовано 340 тезисов.

Участники Симпозиума, сделавшие доклады на пленарном заседании, охватили достаточно широкий круг тем, связанных с деятельностью предприятий. Среди них, как отметил Г.Б. Клейнер, методы организации и координации межфирменного взаимодей-

ствия, основанного на сетевых и средовых структурах, а также вопросы внутрифирменного планирования деятельности компаний в условиях нестабильной экономической среды (такая среда для предприятий имеет место не только в России, но и за рубежом, например, в Черногории, о чем рассказал давний друг ЦЭМИ РАН профессор В.В. Драшкович).

Теме создания общей теории координации посвятил свой доклад «Системные механизмы экономической координации» Г.Б. Клейнер.

Несмотря на множество теорий координации, единой теории, охватывающей построенные ранее (как частные случаи), до сих пор нет, подчеркнул докладчик.

Он отметил, что теория экономической координации должна строиться на системном фундаменте, поскольку координация – это система согласования действий (поведения, функционирования) самостоятельных социальных или экономических агентов, процессов, подсистем, т.е. всякая система – координатор, всякая координация – система (по сути, эти два понятия по своему содержанию эквивалентны), отметил Г.Б. Клейнер.

Множество теорий и механизмов координации предполагает необходимость сопоставления их между собой и вычленения общих черт, сказал Г.Б. Клейнер. Виды координации можно классифицировать по объектам, средствам, методам и т.д. Г.Б. Клейнер остановился на двух вопросах:

- о межсистемной координации, т.е. координации между системами, экономическими образованиями, в частности, кластерного типа, объединениями агентов и объединениями хозяйствующих субъектов;
- о внутрисистемной координации, т.е. координации между агентами внутри системы.

Из системной экономической теории следует, что основной структурой, способной осуществлять экономическую жизнедеятельность, является совокупность из четырех систем разного типа (со своими особенностями, ресурсами). Их соединение образует цикл пе-

редачи ресурсов, которые в совокупности дают возможность функционировать всем элементам этого кластера (или тетрады). Так, взаимодействие предприятия как объектной системы с ближайшим рынком как средовой системой и реализация проектов в виде логистическо-процессной системы, а также инновационно-проектная деятельность, которая осуществляется после реализации продукции и получения средств, – четыре замкнутые процесса, определяющие функционирование тетрад. Таким образом, тетрада является универсальным механизмом координации экономической деятельности, если речь идет о межсистемной координации, подчеркнул Г.Б. Клейнер. Обмен в цикле ресурсами и возможностями создает каналы, по которым осуществляется координация между отдельными элементами этой системы (или группы, комплекса).

Далее докладчик отметил необходимость перехода от транзакционного рассмотрения рынка к тетратранзакционному, т.е. к четырехполюсному представлению основных единиц (поскольку понятие транзакции как взаимодействие между объектом и средой – иными словами, «выпустил – продал» – это лишь одна часть рыночного цикла). Такой подход полностью меняет сложившуюся картину теории и обуславливает рассмотрение не только бинарных, но комплексных, четырехарных (или четырехполюсных) взаимодействий. Это революционная позиция, подчеркнул Клейнер. Он не исключил ее критики, поскольку весь мир рассматривал транзакцию как основную единицу анализа, а теперь речь идет о четырех транзакциях разного типа. Но, по мнению докладчика, только такое комплексное рассмотрение позволит ответить на кардинальные вопросы, связанные с теорией координации.

В зависимости от типа системы, сформированной из координируемых элементов, существуют четыре вида координации:

- координация по целям – для проектных систем;
- координация по ценностям – для средовых систем;

- координация по стратегиям – для объектных систем;
- координация по регламентам – для процессных систем.

Именно эти четыре механизма координации являются основными для межсистемного взаимодействия, отметил Г.Б. Клейнер.

Что касается координации внутрисистемных акторов, то она основана на существовании двух основных отношений между ними: конкуренции и кооперации. Причем конкуренция возникает при условии ограниченности каких-либо ресурсов (например, для работников предприятия ограниченным является ресурс принадлежности к нему). Наряду с конкурентными отношениями на предприятии развиваются отношения кооперации, связанной с продолжением его жизненного цикла.

Таким образом, новая теория координации должна быть построена на новых представлениях о базовых механизмах координации для меж- и внутрисистемного уровней, отметил докладчик. В состав статей затрат предприятия следует ввести статью «затраты на внутрифирменную координацию», подчеркнул Г.Б. Клейнер.

О механизме координации в рамках межфирменного взаимодействия, основанного на сетевых структурах, сказал в своем докладе на тему «Системно-сетевое функционирование предприятий» академик, директор Института экономики Уральского отделения РАН А.И. Татаркин.

Системно-сетевое развитие предприятий предполагает систему взаимодействия федеральных, региональных органов власти, бизнеса и населения с целью решения задач, которые ставит общество перед экономикой и производством, отметил докладчик. Системно-сетевые связи способствуют повышению эффективности в решении таких задач. Управление этими объединениями осуществляется на базе интеграции их участников. Здесь необходим отказ от жесткой централизации, подчеркнул А.И. Татаркин. Координация участников должна осуществляться с использованием рыночных механизмов. В этом

заключается суть успеха сетевых форм организации функционирования компаний.

Докладчик выделил следующие сетевые формы организации их функционирования:

- мировые и национальные промышленные, научные, инновационные, образовательные и прочие системы;
- кластеры;
- холдинги и корпорации, индустриальные парки и др.

Он отметил, что сетевые эффекты обусловлены несколькими факторами. Прежде всего, эффект может быть получен за счет глобализации бизнеса и использования предприятиями информации, передаваемой в рамках сетей. Еще один фактор – развитие интернет-технологий. Кроме того, множество участников совместной хозяйственной деятельности обуславливает снижение постоянных затрат и соответственно цены продукции, а также быстрое ее распространение. Эффект может быть получен и в результате перемещения центра интересов с максимизации собственной внутренней прибыли на максимизацию эффективности территории в целом. Среди прочих эффектов – видоизменение организации системы (власти, бизнеса, рынка и т.д.), в частности, в результате интенсивного роста «интеллектуальной составляющей» производимой продукции и др.

По оценке А.И. Татаркина, наличие кластеров в регионе позволяет:

- сформировать особые технологические сети, привлечь инновационные технологии, знания и продукцию, способствующие формированию точек роста в регионе;
- преодолеть узкоотраслевое видение развития экономики региона, сформировать комплексный взгляд на промышленную политику;
- создать конкурентные ресурсы и сформировать новые конкурентные преимущества за счет внутренней специализации и стандартизации и экономии на издержках.

С докладом «Изучение организационной культуры: конкурирующие подходы»

выступил доктор экономических наук, профессор МГУ *В.Л. Тамбовцев*. Докладчик посвятил свое выступление трактовке культуры как процесса. В организациях культура существует как совокупность практик, отметил докладчик. Таким образом, изучение организационной культуры предполагает анализ влияния рутин на оргпроцессы и их конечные результаты: выявление рутин; оценку их последствий (позитивных/негативных); оценку их причин (выгодности для акторов); оценку возможностей усиления/ослабления причин для позитивных/негативных рутин; принятие решения; управленческое действие.

С презентацией необычного для России инструмента решения задачи трансформации компаний – корпоративного университета (КУ) как институционального механизма использования человеческого капитала для повышения их конкурентоспособности – выступил доктор экономических наук, профессор, ректор Корпоративного университета Сбербанка *В.С. Катькало*.

В докладе «Корпоративный университет как инструмент новой реализации корпоративной стратегии Сбербанка» он отметил, что КУ стали мощным фактором развития ведущих мировых корпораций. По оценке Boston Consulting Group, их количество во всем мире увеличивается и сегодня превышает 4 тыс. Докладчик подчеркнул, что компании инвестируют значительные средства в свои КУ как стратегические проекты, прежде всего для создания актива, который невозможно приобрести на открытом рынке, а именно корпоративной бизнес-школы как центра исследований, изучения и тиражирования лучших (а также худших) практик.

При создании КУ в Сбербанке был изучен опыт США, стран Европы, а также государств БРИКС. Последние в целях повышения своей конкурентоспособности в условиях относительно слабых национальных систем образования предпочли перестройке имеющихся систем корпоративного обучения реализацию новых проектов по созданию КУ мирового класса.

Цель корпоративного университета Сбербанка, созданного в 2012 г. и получившего в 2014 г. лицензию на реализацию программ дополнительного профессионального образования, – обучение и развитие целевой аудитории – пула менеджеров соответствующим международным профессиональным стандартам, что является одним из основных факторов трансформации банка в крупнейший мировой финансовый институт.

Следующее выступление было также посвящено инструменту преобразования компаний. Об одной из наиболее эффективных услуг McKinsey рассказал ее представитель *П.С. Золотарев*. Тема его доклада – «Подход McKinsey к реализации комплексных программ трансформации».

Созданная в 2010 г. служба RTS (Recovery and Transformation Services) McKinsey, предлагающая клиентам полный спектр услуг антикризисного управления, является частью сети международных экспертных групп. Эта практика является успешной – результаты преобразований по методике McKinsey превышают показатели, запланированные клиентами, в среднем в 2,7 раза, отметил *П.С. Золотарев*.

Подход службы RTS McKinsey при реализации проектов трансформации предполагает использование логики инвестора. Консалтинговая компания выступает в таких проектах в качестве соинвестора, equity-фонда, инвестируя такие ресурсы, как знания, технологии, инфраструктура. Другие принципы McKinsey в программах преобразований: сверхагрессивные цели, повышенная ответственность линейного персонала, жесткий контроль хода исполнения инициатив, внимание к корпоративной культуре.

Трансформация подразумевает фундаментальные изменения в повседневной работе компании. Это максимизация потока денежных средств, необходимых для осуществления операционной деятельности, реализации инвестиционных проектов. Сегодня большинство предприятий испытывают их дефицит. Среди других фундаментальных изменений –

ориентация на действия, реалистичная оценка рисков и защита капитала и др.

Ответ на вопрос: почему McKinsey имеет возможность реализовать процесс преобразований и почему это не удастся самой компании, заключается в проектном управлении процессом производства. Многие компании не в состоянии реализовать проектное управление, поскольку являются процессными организациями, где функционирование рутинное, подчеркнул докладчик.

Кандидат экономических наук, глава Союза предпринимателей и арендаторов *А.П. Бунич* посвятил свой доклад «Стратегическое планирование и проблема эффективности на микро- и макроуровне» вопросам внутрифирменного планирования.

Пленарное заседание завершил PhD *В.В. Драшкович* (Черногория). Он представил доклад «Российские инвестиции в экономику Черногории: успехи и просчеты».

В рамках симпозиума был проведен круглый стол «Проблемы комплексного развития промышленных предприятий». Организатор мероприятия – Научный совет ООН РАН. Координаторами круглого стола выступили директор ЦЭМИ РАН академик *В.Л. Макаров* и член-корреспондент РАН *Г.Б. Клейнер*.

Доклад на тему «Макроэкономические условия развития предприятий в среднесрочной перспективе» сделал кандидат физико-математических наук, руководитель Экономической экспертной группы (ЭЭГ) *Е.Т. Гурвич*.

По прогнозу ЭЭГ в 2016 г. российская экономика пройдет дно падения, затем начнется достаточно медленный рост инвестиционного и потребительского спроса. Этот прогноз базируется на прогнозе цены на нефть Всемирного банка. В этом году показатель составит 37 долл./бар. (в текущих ценах), в 2017 г. – повысится до 47 долл./бар. В дальнейшем предполагается его медленный рост, повышение (в постоянных ценах) не превысит 1–2 долл./бар. в год. В период до 2020 г. цена будет находиться на отметке ниже 55 долл./бар. (в постоянных ценах).

Темпы роста ВВП и его накопленный объем, по прогнозу ЭЭГ, составят в среднесрочной перспективе 2% в год. К 2020 г. физический объем ВВП лишь ненамного превысит уровень 2014 г.

В рамках Симпозиума была организована работа пяти тематических секций: «Теоретические проблемы стратегического планирования на микроэкономическом уровне», «Модели и методы разработки стратегии предприятия», «Опыт стратегического планирования на российских и зарубежных предприятиях», «Стратегическое планирование на мезоэкономическом (региональном и отраслевом) уровне», «Проблемы прогнозирования деятельности предприятий».

Авторами лучших докладов, сделанных в процессе работы секций, стали:

• *Арутюнова Д.В., Алексинская Т.В., Орлова В.Г.* «Теоретические проблемы стратегического планирования на микроэкономическом уровне»;

• *Лысенкова М.А.* «Факторы и характеристики инновационной активности РФ на мезо- и микроуровне»;

• *Мельникова Л.В.* «Как измерить региональный оптимизм: опыт верификации документов стратегического планирования»;

• *Палаш С.В.* «Оценка институционального и методического обеспечения реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы»;

• *Перекальский В.А.* «Итоги сценарного моделирования эффектов государственного субсидирования системы утилизации ВЭТС»;

• *Перехватов В.В.* «Формирование стратегических процессов управления инновационной компанией»;

• *Соколов С.Н.* «Опыт стратегического планирования на российских и зарубежных предприятиях»;

• *Солосина М.И., Щепина И.Н.* «Проблемы и перспективные направления в стратегическом планировании развития территории»;

• *Ткачева А.П.* «Проблемы прогнозирования тарифов на телекоммуникационные услуги в России и Казахстане в рамках ЕАЭС»;

• *Тресорук А.А., Фролов И.Э.* «Использование открытых инноваций предприятиями оборонно-промышленного комплекса»;

• *Фонтана К.А.* «Использование вторичных вод в сельском хозяйстве и городской среде на фоне сокращения водных ресурсов».